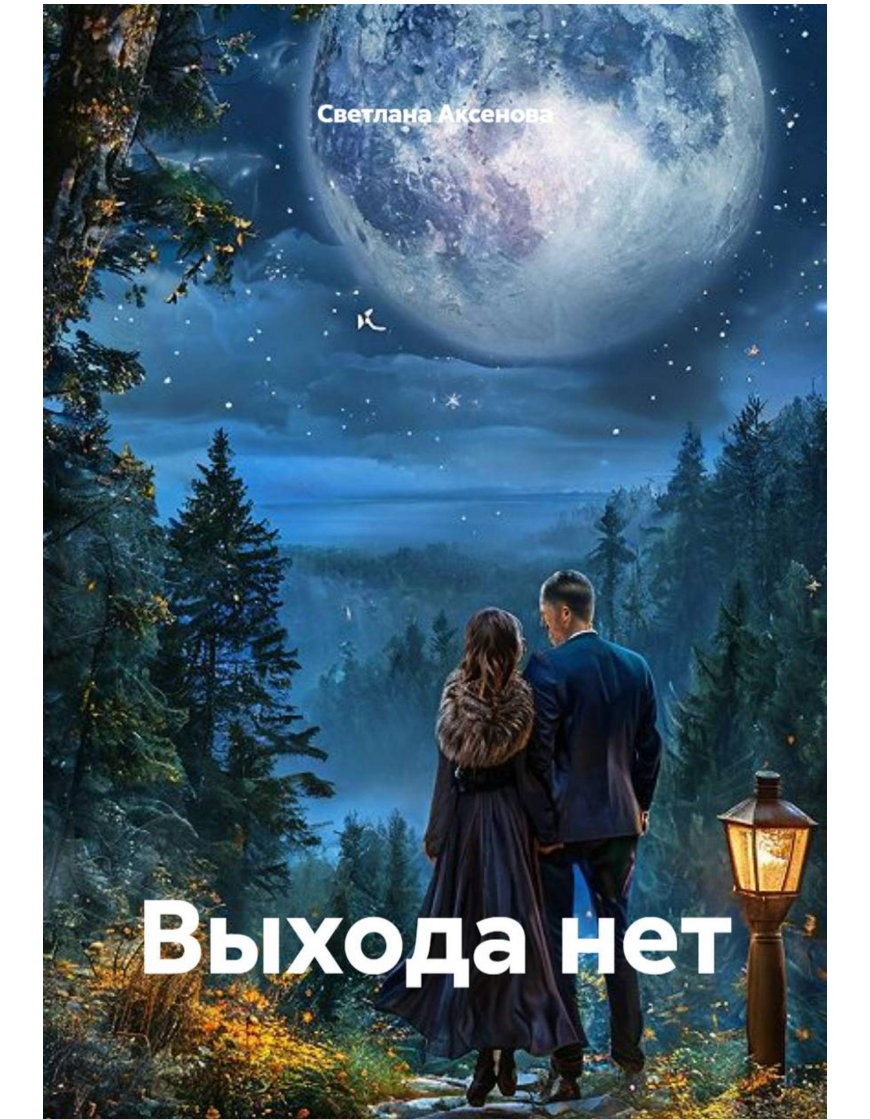

A romantic couple stands in a misty forest at night, looking up at a massive, glowing full moon that fills much of the sky. The woman is wearing a dark dress with a fur collar, and the man is in a dark suit. A small, lit lantern stands on the path to the right. The scene is atmospheric and dreamlike.

Светлана Аксенова

Выхода нет

Светлана Аксенова

Выхода нет

<https://litres.ru/74166904>

SelfPub; 2026

Аннотация

Даже в пятьдесят лет хочется встретить свое счастье, а в мистические сны и предчувствия надо верить. Надо жить и хотя бы попытаться стать счастливой. А ушедшие будут посылать нам подсказки, нашептывая их с ночного неба мерцанием острых звезд.

Светлана Аксенова

Выхода нет

Глава первая.

- Так... - произнес Стас таким тоном, что у Нины моментально сжалось сердце.

Этот менторский тон не предвещал ничего хорошего. Это «так» означало, что муж придумал очередную хрень и сейчас ее, Нину, с этой хренью будет знакомить.

- Я тебя никогда не любил, - продолжил он. – Ты не мой типаж... Абсолютно не мой! Я всегда любил худеньких и губастых блондинок.

«Пергидрольных плоскодонок с тремя волосинками на голове и с лошадиными мордами», - продолжила про себя Нина, вспоминая фотки жен и подруг мужа.

Вот реально, все на одно лицо! Нина долго еще удивлялась, как ей удалось затесаться в эти ряды клонов, да еще и выйти замуж.

- Мне осветлиться и накачать губы? – как можно непридуманнее отозвалась она, хотя внутри все помертвело. - А уж моя фигура; девяносто, шестьдесят, девяносто, чем тебе не угодила? Грудь и ягодицы отрезать не буду! – шутить шу-

тила, а сама боялась удариться в истерику.

Может, поэтому и шутила?

Прищулив светлые глаза, Стас помолчал. Видимо, ожидал совсем другой реакции.

- Поэтому я тебя и в постели не хочу и никогда не хотел,
- выдал он.

Ну, конечно... Чем можно обидеть женщину? Правильно, заявить ей, что она не желанна. Отличный ход... Неужели друзья науськали? Не хотел он ее... А то, как же!

Разница в возрасте двенадцать лет, вот и все нехотенье. Точно друзья напели, что жена молодая, ей каждый день подавай и так далее.

- Ладно, меня не хочешь, а чего хочешь тогда? – устало спросила Нина.

- Развестись! – выпалил Стас и замер в ожидании.

Какую он реакцию ждал, непонятно. Но явно не ту, что увидел.

- Как скажешь, - и, захлопнув ноутбук, Нина ушла в другую комнату.

С этого дня она старалась пересекаться с мужем по минимуму, благо дом частный.

Но на сердце и душе стало так пусто... Так непонятно, что и разбираться-то и не хотелось...

А душа еще не отошла от смерти папы. Всего три месяца прошло, как не стало его.

Нет, Нина все-таки пыталась разобраться; может она стала вести себя как-то иначе и сама подтолкнула мужа к решению о разводе.

Папа для нее был идеалом! Красавец! Еще, будучи школьницей, Нина стыбрила из семейного альбома его фотку и спрятала у себя в дневнике. На фотке папе было всего двадцать лет. Жесткий ежик волос, темные брови, рысий разрез глаз... А в глазах плещется июльское небо! Синее-синее, глубокое-глубокое...

А скулы... Эти высокие скулы...

Мама рассказывала, что барышни прямо при ней не таясь томно вздыхали;

- Ах, синеглазенький!

А при этом всегда папа смущался и краснел... Смешной такой...

И вот идеальный мужчина умер. Умер несчастным. Не сбылись многие его мечты, и он очень страдал от этого. Как же эти несбыточные мечты разъедают душу и изнашивают тело. Нина только сейчас поняла, насколько он был несчастен. Потому-что схожи они с папой характерами, схожи... Еще надеялась, что муж поддержит ее в это трудное время, а он вон как... Оказывается, не любил... Разводиться собрал-

ся...

Так незаметно пришло лето...

Зная, что с мужем-то она точно никуда не поедет, Нина пригорюнилась. Одной ехать тоже не хотелось. И надо же так сойтись звездам, что у любимого зятя этим летом что-то там с отпуском не получалось, и дочка тоже загрустила, приуныла. А ведь так хотелось хотя бы на недельку забыть про пыльный город... Походить по узким приморским улочкам, подышать морским бризом и порадоваться жизни...

И Нина предложила дочке смотаться на черноморское побережье вместе. Зять, вот золото, а не зять, с готовностью отпустил любимую жену, главное чтобы та не хмурилась.

И девчонки рванули...

Отличная была идея и отличная неделя; женские секреты, разговоры по душам... Бесподобный отдых! Тут Нина призадумалась; насколько проще и комфортней отдыхать без мужа.

Она действительно отдыхала! На завтрак вместе готовили кашу. В обед шли в столовую.

Вечером легонький салатик. Не надо наготавливать, стоять у плиты, а потом еще посуду намыывать. А со Стасом только так и было... В столовые он не ходил, деньги экономил... Он-то отдыхал, а вот Нина... Что дома, что на море, одна

шарманка...

И тут, о неожиданность; позвонил Стас и поинтересовался, как они там отдыхают и радостно сообщил, что он тоже тут, неподалеку в Тамани прохладается, и в конце разговора вдруг позвал жену к себе. Та ответила, что подумает и, положив трубку, зависла.

- Чего ты? – осторожно спросила дочка, заметив, что мама после телефонного разговора немного не в себе. – Хочешь ехать, езжай! А вдруг, он все понял, а теперь хочет попросить прощения и все наладить! Может же быть такое?

- Я за десять лет так и не поняла, что у него в голове, - призналась Нина. – Он так общается, будто и не говорил тех обидных слов.

- Мда... Но на развод-то не подал! Мало ли... Одумался...

- Чтобы одуматься, надо иметь то, чем думать.

- О, чувство юмора вернулось! – обрадовалась Настасья. – Мам, ну где он еще такую найдет? Ты же у меня самая-самая! Говорю тебе, одумался.

- Спасибо, доча... - Нина так и расцвела в улыбке. – Действительно что ли поехать?

- Конечно! У тебя отпуска еще три недели! Это меня дома ждут...

- А ты не обидишься? Сюда вместе ехали...обратно одна...

- Я что, маленькая? Мам, ты бросай уже себя виноватой чувствовать. Я удобно устроюсь на наших двух сиденьях и буду ехать как барыня. Надеюсь, твое место не успеют перекупить.

Вот так и оказалась Нина в Тамани. На полуострове, что нежит свои бока сразу в двух морях. В Черном и Азовском. Не успела разобрать сумку, как Стас позвал ее прогуляться на берег. Присев на парапет, они молча уставились на солнце, что уgomонившись за день, устало опускалось в море. Разговор не вязался... Муж вытащил из кармана брюк пластиковую бутылочку.

- Будешь? – отхлебнув из горла, предложил он.

- А что это?

- Вино здешнее. Попробуй, вкусное! - протягивая бутылку, Стас радостно улыбался.

«Ах, да это он романтическую встречу пытается устроить...» - внезапно дошло до Нины.

Вдруг так стало жалко его... Три брака за плечами, с ней четвертый и совершенно не умеет ухаживать. И оттого, что не умеет это делать, злится ухаживать. И оттого, что не умеет это делать, злится. А на кого злится? Да на жен своих... Вот и сейчас, если она откажется пригубить вина, разорется, распахнется. А вина ей совсем не хочется. Не поможет вино склеить то, что уже разбилось. Тем более, вино из какого-то

там погребка непонятного.

Взяв бутылку, Нина сделал вид, что пьет; желудок тут же сжался в предчувствии жуткого пойла и взмолился о пощаде. Голова же начала угрожающе шуметь и постукивать в виски и затылок; «Дура, прекрати, что делаешь! Не стоит он того, чтобы травить себя этой жутью!»

«Да знаю я, успокойтесь, - откликнулась Нина. – Понарошку все... Все понарошку... И брак наш и любовь и десять лет жизни...»

«Начало-о-ось... - взвыл внутри голос. – Дочка-спасительница наша уехала... Сейчас как бухнется в депрессию, хрен вытащим...»

«Закругляйтесь там с вашим собранием, никуда я не бухнусь!» - мысленно рявкнула Нина, и вернула бутылку Стасу.
- Спасибо, больше не хочу...

В этот отпуск Нина делала все, чтобы сохранить брак. И даже, когда возвращались домой, ей показалось, что все хорошо. Что она сможет простить мужу те слова...

Но через день после приезда, Стас твердо заявил, что завтра они идут подавать на развод.

Нина только молча кивнула.

- Я тебя не выгоняю. Живи здесь, как жила. Мы просто разведемся, - заявил муж.

Наверняка ожидал бурной радости от такого известия. Не

выгоняет он ее, ну надо же...

А то, что за десять лет, они выкупили часть дома и земли прикупили, это как? Не считается? А если посчитать? Стас прекрасно знает, некуда ей идти.

Выйдя замуж и переехав к Стасу, Нина отдала свою квартиру дочке. Молодые сделали там ремонт, обжились и теперь это их квартира. Тем более что внучке там очень нравится, а из-за непонятных капризов мужа теперь все должны плясать под его дудочку. Переезжать, заезжать. Это он сегодня такой добрый, не выгоняет. А завтра?

Начала Нина жилье подыскивать. Подселение какое-нибудь. Где-нибудь на краю города, чтобы ее зарплаты на съем хватило. И на этой почве познакомилась с женщиной. Скала, а не мужчина. С ним можно быть маленькой девочкой, он везде разрулит, везде разберется. Если заболеешь, то на руках носить будет. Здоровый сарказм и чувство юмора на высоте. Над собой посмеяться может только так...

А вместе с ним смеялась и Нина. Хохотала от души, стараясь скорее забыть Стаса. А тот все не желал забываться. Тянуло сердце...

Мужчину-скалу звали Юрий. Он с трудом мирился с тем, что его любимая женщина приезжает только в гости. Мирился, мрачнел, молчал...

Кстати, когда подошло время получать документы о разводе, Стас перед кабинетом вдруг включил заднюю.

- Мы же можем не заходить туда? – заглядывая в глаза жены, спросил он.

«Можем!» - ухватило сердце.

«Конечно, можете! – внедрился разум. – А через день ему в голову опять что-то стукнет, и потащит тебя заново!»

- Если решили, значит идем, - холодно ответила Нина.

Вот так и стали бывшими...

Как только Нина стала разведенкой, Юрий довольно прозрачно намекнул, ему очень не по нраву, что она продолжает жить под одной крышей с бывшим мужем. Что у него сердце изболелось, и душа тоже. Что не может он так...

- Переезжай ко мне! – предложил он.

- У меня столько много вещей, - замямила Нина. – Три швейных машинки чего стоят...

- Вези весь свой хлам, здесь места для всего хватит! – твердо решил Юрий.

- Это не хлам, это моя жизнь...

- Я к слову сказал, не обижайся.

На том и порешили. Когда она уезжала, Стас вовсе не выглядел огорчённым. Скорее наоборот. Да, он был счастлив предвкушением новых отношений. Ну, вот и хорошо, пусть будет счастлив. Так Нине будет проще его отпустить,

забыть...

У нее начиналась другая жизнь, но и прошлая никак не хотела отпускать. Будто выросла она сюда корнями, ни выдрать. А выдирать надо... И больно, и тяжело, и обидно...

Юрин дом находился за чертой города возле речки. Этакий коттеджный городок.

Тихо, спокойно...

Особенно зимой, что явилась сразу после переезда, посебтив снегом землю, деревья, дома... и таким образом поздравив Нину с новосельем.

Дом был огромным. Не дом, а дворец! Три этажа плюс цокольный. Жилым был только цокольный этаж.

- Зачем, зачем ты купил такую громадину? – не уставала удивляться Нина.

- У меня на этот дом были планы, - неизменно отвечал Юрий, но в подробности не вдавался.

Но при желании Нина и куст смородины могла разговаривать.

Оказывается, дом покупался с мыслью о том, что здесь будут проводиться музыкальные вечера. И не зря второй этаж был с высоким куполообразным потолком и арками.

Юрий был скрипач, он был музыкант...

Он сам делал скрипки и продавал их. Вот эти скрипки и кормили его.

И благодаря скрипкам, он смог купить такой дом. Но без внутренней отделки и отопления...

Так что зима устроила Нине проверку на прочность. Комната в цоколе отапливалась буржуйкой. Выше одиннадцати градусов температура подниматься не желала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.